

ДВЕСТИ СЕМНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 31 октября 1947 года, 3 ч дня
Флошинг Мэдью, Нью-Йорк

Председатель Сэр Александр КАДОГАН
(Соединенное Королевство)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

403. Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Пиллай, представитель Нидерландов г-н ван-Клеффенс, представитель Филиппин генерал Ромуло и представитель Индонезийской Республики г-н Палар занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Сегодня утром на двести шестнадцатом заседании, в конце прений, представитель СССР спросил меня, когда и как мы будем обсуждать письмо представителя Индонезийской Республики, которое было получено вчера и было роздано членам Совета сегодня утром в качестве документа S/590 В ответ я хочу сказать, что, конечно, каждый представитель может сослаться в ходе дискуссии на это письмо и содержащееся в нем предложение И в ходе общих прений, которые ныне подходят к концу, и впоследствии, если возникнут трения в связи с отдельными резолюциями, любой член Совета может, конечно, сослаться на это письмо, поскольку оно будет иметь отношение к какой-либо из обсуждающихся резолюций

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) К порядку ведения заседания Я не знаю, было ли это письмо роздано, но, если оно будет здесь обсуждаться, я, конечно, должен буду высказать некоторые соображения по этому вопросу Я нахожусь в несколько затруднительном положении, ибо не имел возможности получить полную информацию относительно точки зрения моего правительства Это все, что я хотел сказать

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мне не совсем ясно одно разве представитель Нидерландов не получил копии этого письма?

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Какая-то добрая душа дала мне напечатанную на пишущей машинке копию письма Я не знаю, откуда она взялась Это не была копия на желтой бумаге, употребляемой в Секретариате Документ этот был передан мне сию минуту Но я не буду настаивать на этих формальностях Меня интересует вопрос по существу, и мои замечания относились к этому

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Этот документ, конечно, должен был быть роздан всем за этим столом, которые не являются чле-

нами Совета Я надеюсь, все теперь получили по экземпляру и, конечно, если по какой-либо из резолюций будет иметь место дискуссия, то они имеют полное право сослаться на содержание письма и на делаемые в нем предложения

Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*) В моем последнем выступлении во время этих прений на двести десятом заседании Совета¹ я указал Совету на те преимущества, которые использование Комитета добрых услуг будет иметь для проведения в жизнь приказа о прекращении огня Я указал также, что мы должны просить военных атташе в Батавии помочь Комитету при наблюдении за выполнением приказа о прекращении огня

Мне всегда казалось, что иначе мы поступили бы не реалистично При создавшемся в Индонезии положении всякая попытка уладить этот вопрос здесь, без прямого контакта, мне представляется невыполнимой и даже вредной Никакие директивы, даваемые нами заинтересованным сторонам, не могут быть вполне эффективными, если они не будут проводиться надлежащим образом каким-либо органом на месте

Я убедился в правильности этих соображений после того, как прочитал доклад консулов, который, как мне кажется, дает объективную и реалистическую оценку положения Я рекомендую членам Совета заглянуть в пункт 9 статьи II доклада Комиссии консулов в Батавии, в нем ярко подчеркнут основной момент этого положения Вот, что там говорится

«Обе стороны признают, что после приказа о прекращении огня для обеих сторон было бы совершенно естественным вступить в контакт друг с другом для урегулирования отдельных вопросов, связанных с выполнением приказа, удовлетворительным образом Однако никакие попытки вступить в контакт не было сделано ни той ни другой стороной, вероятно в значительной степени вследствие отсутствия взаимного доверия, а может быть и исключительно из-за этого»

Если консулы, которые обследовали все стороны этого сложного вопроса, дают такую оценку положения, то совершенно ясно, что всякая попытка добиться полного прекращения военных действий, не пользуясь услугами какого-либо органа на месте, будет бесплодной

Ввиду того что приказ о прекращении огня не был выполнен полностью, Совет Безопасности занялся рассмотрением различных резолюций, касающихся отвода войск до определенной линии, считая, что решение по этому вопросу может повести в конечном счете к полному прекращению военных действий Но учитывая установленные консулами факты, я прихожу к убеждению, что решение это ждет та же участь, что и приказ о прекращении огня Приказ Совета не приведет к отводу войск, если мы не примем мер к наблюдению за его выполнением

Совершенно не реалистично предполагать, что и иррегулярные войска подчинятся такому решению и отступят до установленной нами здесь линии Наши возражения против предложений,

¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 96

представленных СССР², Австралией³ и Польшей⁴, основываются главным образом на том, что во всех этих предложениях мы находим тот же теоретический подход к делу

В Батавии сейчас находится Комитет добрых услуг и именно ему надлежит найти способы к тому, чтобы приказ о прекращении огня действительно соблюдался и чтобы военные действия прекратились и Комитет мог помочь сторонам достичь окончательного соглашения

Я не вижу почему мы не должны пользоваться доступными нам средствами, а Комитет несомненно является наилучшим средством, имеющимся в нашем распоряжении Я уже указывал в Совете на опыт в подобных делах, который мы приобрели в Латинской Америке Мы всегда с большим успехом прибегали к тому или иному посредническому органу, которому придавались представители военных властей По этой причине и ввиду того, что проект резолюции, предложенный Соединенными Штатами, представляет собой, по нашему мнению, наилучший подход к разрешению этого вопроса, мы полностью поддерживаем этот проект⁵ Главная его цель заключается в координации усилий Комитета добрых услуг и консульских и военных властей в Батавии с целью создания контакта между сторонами, консультации между ними и достижения полного прекращения военных действий, что является необходимым предварительным условием для мирного урегулирования конфликта

Мы не можем согласиться с тем, что это не входит в сферу компетенции Комитета добрых услуг, поскольку основная цель Комитета, т. е. достижение окончательного соглашения между сторонами, не может быть достигнута без полного прекращения военных действий Только после того как будет сделан этот первый шаг, Комитет сможет выполнить свою основную задачу — установить согласие между сторонами и добиться окончательного урегулирования спора, что, как мы надеемся, в конечном итоге даст Организации Объединенных Наций еще одного члена

Политический аспект вопроса, которым занимается преимущественно Комитет добрых услуг, гораздо важнее всех других его аспектов, ведь последние, при всей их важности, носят чисто временный и преходящий характер Приняв решение об учреждении Комитета добрых услуг, Совет Безопасности сделал важный шаг в правильном направлении и создал подходящий орган для урегулирования вопроса Этот спор представляет собой серьезную и сложную проблему, связанную с вопросом освобождения индонезийского народа и установления его экономического, социального и политического сотрудничества с бывшей метрополией, удовлетворительное решение этой проблемы может быть достигнуто только путем переговоров между сторонами, организованных и облегчаемых усилиями посредников

После прекращения военных действий начнется напряженный и трудный период, во время

которого Совет Безопасности, ввиду характера своего вмешательства, должен будет доверить дело Комитету добрых услуг, ограничиваясь тем, что сам он будет с неослабным интересом следить за ходом переговоров Ответственность за успешное политическое урегулирование спора в значительной степени ляжет на посредников, успех будет зависеть от их здравого суждения, от их энергии и находчивости в согласовании противоречивых интересов сторон и от их способности найти такой план, который облегчит дело человеческой солидарности и международного сотрудничества в этом обширном районе

Мы твердо надеемся, что работа Комиссии увенчается полнейшим успехом

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
В качестве представителя Соединенного Королевства я позволю себе сказать несколько слов по этому вопросу и представить несколько соображений в связи с рассматриваемыми Советом резолюциями

В первую очередь я должен сказать, что я с сожалением выслушал сегодня утром жалобу представителя СССР на односторонность доклада Комиссии консулов Но я несколько утешился при мысли, что он и представитель Польши, благодаря своему одностороннему подходу, сумели извлечь из этого доклада ряд пожеланий, которые, видимо, отвечают их пожеланиям я не могу не считать, что доклад этот не так уж односторонен, как они стараются нас убедить

Как из доклада явствует, нельзя отрицать, что приказ о прекращении огня не был выполнен полностью, и это, конечно, очень прискорбно Сейчас в первую очередь настоятельно необходимо попытаться прекратить кровопролитие в этом несчастном районе Прежде всего мы должны постараться добиться эффективного выполнения приказа о прекращении огня Он не был выполнен, повидимому, отчасти из-за разногласий в истолковании его точного смысла и целей, но, главным образом, конечно, из-за чрезвычайно запутанного положения, создавшегося в этом районе

Сложность положения, ясно обрисованная в докладе Комиссии консулов, становится еще очевиднее, если взглянуть на приложенные к докладу планы местности Совершенно очевидно, что при существующей в настоящее время запутанности в расположении войск сторон избежать инцидентов невозможно Они неизбежны, и их можно будет предотвратить, только изыскав какой-нибудь способ для четкого разграничения местонахождения войск обеих сторон

В предшествующих стадиях прений, когда нам было представлено только два предложения, ни одно из которых не намечало, по моему идеальному разрешению вопроса, я пытался внести предложение⁶, которое в качестве первого шага позволило бы установить с помощью органа на месте, т. е. Комитета добрых услуг, временную демаркационную линию Некоторые представители возражали против этого, утверждая, что такой шаг будет преждевременным и повлечет за собой несправедливое распределение территории Я совершенно не хотел, чтобы мое предложение было

² См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 93

³ Там же, № 96 и 101

⁴ Там же № 101

⁵ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 99 и 100

⁶ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год № 96

так понято Я, право, не вижу, как Совет может четко разграничить расположение войск противных сторон без того, чтобы сначала произвольно установить демаркационную линию, а затем предложить войскам одного из противников отойти на одну сторону линии, а войскам другого — на другую сторону

Следующим шагом после этого, конечно, будет определение того, когда, куда и как должны отойти войска противников Я понимаю, что мы этого здесь не можем сделать У нас нет достаточной информации, мы не можем давать точных директив относительно передвижения войск Эта задача должна быть передана Комитету добрых услуг, который будет действовать, вероятно, с помощью Комиссии консулов и одного из ее военных консультантов

Поэтому в дальнейшем, когда я увидел внесенный представителем Соединенных Штатов проект резолюции, основной тенденцией которого является стремление полагаться в первую очередь на представителей на местах, я решил, что мой проект стал, вероятно, излишним и снял его Моя резолюция весьма определенно подчеркивала необходимость одного мероприятия — установления демаркационной линии, но, возможно, что наши представители на местах, лучше чем мы знакомые с положением, думают иначе В случае принятия резолюции Соединенных Штатов, Комитет добрых услуг мог бы прекрасно остановиться на этом плане установления демаркационной линии, если бы он нашел его подходящим и если бы он не имел к тому времени никакой иной подходящей по его мнению процедуры

Я не хочу оставить без внимания одного обстоятельства, о котором я подумал вчера На двести пятнадцатом заседании⁷ меня поразило то, что представитель Польши в своей очень длинной и подробной речи ни разу не упомянул о Комитете добрых услуг Я думаю, что у слушателей должно было создаться впечатление, что Совет ничего не сделал и не мог ничего сделать Но ведь на самом деле это не так В результате прений в Совете Безопасности на месте был учрежден Комитет добрых услуг Я надеюсь, что этому комитету так или иначе удастся добиться сначала выполнения приказа о прекращении огня, а затем и окончательного разрешения вопроса Как и представитель Китая, я смотрю на это дело не совсем пессимистически

Я хочу высказать несколько замечаний в связи с представленными нам резолюциями В первую очередь у нас имеется проект резолюции СССР, в котором рекомендуется, чтобы войска обеих сторон были немедленно отведены на те позиции, которые они занимали до начала военных действий Я не цитирую эту резолюцию дословно, но если бы обе стороны должны были снова занять позиции, которые они занимали до начала военных действий, то, конечно, отвести войска пришлось бы не обеим сторонам, нидерландским войскам пришлось бы отступить на прежде занимавшиеся ими позиции, а войска Индонезийской Республики, я полагаю, двинулись

бы за ними Я не намерен поддерживать резолюцию такого рода Я не думаю, чтобы Великобританская делегация могла согласиться разделить ответственность за те крупные волнения, которые могут возникнуть в результате требования о немедленном отводе нидерландских войск на позиции, которые они занимали 20 июля Я не могу взять на себя ответственность, сопряженную с голосованием за это Я преклоняюсь перед мужеством представителя СССР, который готов взять на себя этот риск Повидимому, он согласен на своего рода экспериментальный отвод войск, с тем чтобы потом, если произойдут ужасные последствия, Совет подумал о том, как помочь делу Но я так поступить не могу

Имеется еще и другое предложение в том же роде, представленное представителем Польши, который идет еще дальше и требует полного вывода нидерландских войск из Индонезии По тем же причинам это предложение еще более неприемлемо для меня

Есть также предложение представителя Австралии относительно отвода правительствами Нидерландов и Индонезийской Республики своих войск по меньшей мере на пять километров за позиции, которые они занимали 1 августа, т е в день отдачи приказа о прекращении огня Я не думаю, чтобы это предложение было практически выполнимо в настоящий момент, потому что по карте видно, что скопления республиканских войск существуют далеко за любой линией, которую можно было бы установить на территории, занятой нидерландскими войсками, ввиду существования этих скоплений войск, частичный отвод — не знаю, в каком направлении — не приведет в действительности к сколько-нибудь эффективному изменению положения

Наконец, у нас имеется проект резолюции Соединенных Штатов В основном, эта резолюция для меня приемлема К ней был предложен ряд поправок, и, когда она будет обсуждаться, мы увидим, можем ли мы принять ее в окончательной форме Вообще говоря, я согласен с этой резолюцией, потому что она поручает проведение приказа о прекращении огня и выработку условий окончательного соглашения тем, кому мы доверяем, кто находится сейчас на месте и может учесть существующую политическую обстановку и, я надеюсь, сделать разумные предложения Я должен упомянуть также, что поправки, предложенные сегодня утром представителями Бельгии и Китая, мне тоже представляются вполне приемлемыми, и я полагаю, что в случае их принятия первоначальный проект резолюции Соединенных Штатов будет улучшен

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) В настоящей стадии наших прений я не могу внести никакого конструктивного предложения, но я просил о разрешении сказать несколько слов, потому что я должен разъяснить позицию колумбийской делегации по двум сравнительно маловажным пунктам

Во-первых, я должен объяснить, почему колумбийская делегация, которая на прошлой неделе⁸ так сильно настаивала на том, чтобы Со-

⁷ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 101

⁸ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 99

вет незамедлительно собрался снова для обсуждения этого вопроса, сейчас не может сделать никакого конструктивного предложения

Во-вторых, я хочу выяснить, имеем ли мы основание для пессимизма, который некоторые члены Совета Безопасности видят в нашем отношении к различным вносимым в Совет предложениям

Мы очень стояли за созыв нового заседания возможно скорее, потому что мы разделяем взгляд австралийского представителя, высказанный им, когда он впервые довел это дело до сведения Совета Безопасности⁹ он считал, что способность Совета Безопасности предпринять смелые и эффективные действия в защиту мира будет иметь решающее значение — положительное или отрицательное — для авторитета и престижа Совета Мы полагаем, что три месяца — довольно длительный срок для безуспешной попытки предпринять смелые и эффективные действия

Председатель сказал, что было бы весьма желательно найти способ покончить с запутанностью в расположении войск обеих сторон и четко их разграничить в районе военных действий Я хочу воспользоваться этим выражением Председателя и сказать, что мы считаем чрезвычайно важным покончить с запутанностью, создавшейся у нас в Совете благодаря многочисленным предложениям, и найти возможность эффективных действий для прекращения борьбы в Индонезии К сожалению, у меня создалось впечатление, что мы, повидимому не способны остановить военные действия в Индонезии Мы продолжаем вносить предложения и поправки или возвращаться к первоначальным предложениям, ничуть не приближаясь к нашей главной цели

Придя сегодня днем в эту комнату, я нашел только что розданный текст письма представителя Индонезийской Республики на имя Председателя Совета Безопасности с обращенной к Совету просьбой о назначении «международной комиссии в составе представителей Совета Безопасности для осуществления функций по наблюдению, обследованию и контролю на территории», которая должна быть возвращена под власть Республики после вывода нидерландских войск Но ведь по существу это то с чего мы начали Мы хотели, чтобы Совет Безопасности назначил комиссию, в которой были бы представлены все его члены, и на это предложение французский представитель наложил свое вето¹⁰ Вот почему нам пришлось согласиться на предложение представителя нидерландского правительства о назначении Комиссии консулов

Этим объясняется, почему на прошлой неделе моя делегация так желала созыва нового заседания Но я вижу теперь, что с тех пор у нас было не одно, а несколько заседаний, и мы все еще не продвинулись вперед Ведь в предложении, внесенном делегацией Соединенных Штатов, мы читаем

*«Совет Безопасности,
приняв к сведению, что согласно докладу [Комиссии консулов] ни одна из сторон не пы-*

талась достигнуть соглашения относительно методов осуществления этой резолюции,

обращается с призывом к заинтересованным сторонам немедленно приступить к консультациям друг с другом относительно методов, которые следует применять в целях осуществления резолюции о прекращении огня »

Мне кажется, что мы попали в заколдованный круг, тем более что представитель Нидерландов на сегодняшнем утреннем заседании снова поставил вопрос о компетентности Совета Безопасности Когда мы обсуждали этот вопрос в первый раз колумбийская делегация на сто семьдесят втором заседании¹¹ стала на ту точку зрения, что если этот вопрос не входит в сферу компетенции Совета, то последний не должен им заниматься Однако, как я указал на двести одиннадцатом заседании¹² если вопрос входит в компетенцию Совета, то Совет должен потребовать от сторон выполнения его рекомендаций или решений Я продолжаю считать что вопрос о компетенции должен быть решен Что толку принимать новые резолюции если чуть ли не на каждом заседании нам суждено выслушивать вопросы представителя нидерландского правительства выражающего сомнения относительно правомочности Совета

Второй вопрос, которого я хочу коснуться, логически вытекает из первого Я думаю что мы менее пессимистичны чем кажется Напротив я спрашиваю себя нет ли у нас, собственно говоря всех оснований для того чтобы относиться к усилиям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи с большим оптимизмом Когда мы в первый раз говорили о безрезультатности работы Совета Безопасности, индонезийский вопрос еще не стоял в списке наших неудач Теперь, я думаю, мы можем добавить его к этому списку Прошел уже месяц с тех пор, как делегация СССР внесла свое предложение, требующее от сторон отвода войск на их первоначальные позиции Со времени первого приказа о прекращении огня прошло три месяца, а у нас создалось такое положение, что мы даже не решили окончательно, должны ли мы фактически подтвердить или возобновить этот наш приказ Приказ собственно не был приказом о прекращении огня, и его лучше назвать приказом о прекращении военных действий Как я уже сказал резолюция о прекращении военных действий была принята Советом Безопасности 1 августа¹³, и при этом не было выражено никаких сомнений относительно нашей правомочности в данном случае

Итак, боюсь, что мы не достигаем никаких результатов Не знаю, является ли в данном случае пессимизм уместным или как кто-то сказал, мы должны быть оптимистами Но я сильно сомневаюсь в том, что мы сможем достичь каких бы то ни было результатов если мы будем продолжать обсуждать резолюции, не разрешив основного вопроса который, по мнению нашей делегации, состоит в том, имеем ли мы основание надеяться, что нидерландское правительство и

¹¹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности второй год № 68

¹² Там же № 97

¹³ См. Официальные отчеты Совет Безопасности второй год № 68 173-е заседание

⁹ Там же № 67

¹⁰ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности второй год № 83

правительство Индонезийской Республики подчинятся нашему решению, когда мы потребуем от них прекращения военных действий

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Список ораторов, записавшихся для участия в общих прениях, исчерпан, и потому, в соответствии с тем, что было условлено на двести пятнадцатом заседании¹⁴, общие прения закончены. Я не думаю, чтобы в данном случае свобода слова была урезана, ибо прения продолжались на ряде заседаний в течение всего октября месяца. Трудно предположить, что остается несказанным много такого, что уже не было сказано по крайней мере хотя бы один раз.

Поэтому я предлагаю приступить к голосованию представленных Совету проектов резолюций с поправками к ним. При этом я считаю себя обязанным следовать тому порядку, в котором резолюции были представлены. Значит, мы начнем с проекта резолюции, представленного представителем СССР. Проект резолюции, представленный представителем СССР, гласит

«Совет Безопасности

считает необходимым немедленный отвод войск обеих сторон, Нидерландов и Индонезийской Республики, на те позиции, которые они занимали до начала военных действий»

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты: 4 голоса за, 4 против, при 3 воздержавшихся. Проект резолюции не принимается, так как за него не было подано требуемых семи голосов членом Совета

Голосовали за: Австралия, Колумбия, Польша, Союз Советских Социалистических Республик

Голосовали против: Бельгия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция

Воздержались: Бразилия, Китай, Сирия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Следующей стоит австралийская резолюция, которая гласит

«Совет Безопасности

в целях обеспечения выполнения своего приказа о прекращении огня

призывает правительства Нидерландов и Индонезийской Республики отвести свои войска не менее чем на 5 километров за те позиции, которые они занимали к 1 августа, дню отдачи приказа о прекращении огня»

Поскольку я знаю, представитель Австралии добавил в представленном им в дальнейшем предложении¹⁵ следующие слова: «и поручает военным консультантам при Комиссии консулов вести наблюдение за отводом войск обеих сторон»

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Я предлагаю следующую поправку к проекту резолюции, представленному австралийской делегацией: заменить слова «5 километров» словами «25 километров»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель СССР предложил поправку к австралийскому проекту резолюции, в которой он предлагает заменить слова «5 километров» словами «25 километров». Думаю, что поправка эта настолько проста, что нет нужды раздавать текст в письменной форме.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я хотел бы задать вопрос представителю СССР, для того чтобы разъяснить его поправку. Что он имеет в виду — что войска должны быть отведены на расстояние не менее 25 километров, или он говорит о зоне в 25 километров? Если он говорит о 25-километровой зоне, то это очень широкая зона, если его поправка предлагает создание 50-километровой зоны, то вести наблюдение в ней будет очень, очень трудно. Однако, если представитель СССР имеет в виду зону в 25 километров, я готов принять его поправку.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Я не предлагаю изменить смысл австралийского проекта резолюции. Я только хочу заменить цифры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Принимает ли представитель Австралии эту поправку или он хочет, чтобы она была поставлена на голосование? Если он ее принимает, мы поставим австралийский проект резолюции на голосование в исправленном виде.

Позволю себе добавить, что мне лично было совершенно ясно, что представитель СССР предложил только заменить цифру 5 цифрой 25. Мне не совсем понятно, что представитель Австралии подразумевает под словом «зона». Должен сознаваться, что я так и не понял его предложения. Взглянув на карту, я вижу, что на обширной территории, ныне занимаемой нидерландскими войсками, в разных местах на расстоянии многих миль друг от друга отмечены кружками скопления республиканских войск, когда австралийский представитель предлагает отвести эти войска — а некоторые из них находятся в самом центре этой территории — по меньшей мере на 5 километров, то я не понимаю ни того, в каком направлении они должны идти, ни даже того, каким образом отвод их на 5 километров с того места, где они сейчас находятся, может существенно улучшить положение. Я не знал, что вообще речь идет о создании какой-то зоны.

Тем не менее, я спрашиваю австралийского представителя, согласен ли он на замену цифры 5 цифрой 25, как это предлагает представитель СССР?

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Да, я согласен принять эту поправку. Фактически это будет означать 31 миль. Эта поправка придает гибкость австралийскому предложению об отводе войск из территории, где они находятся в контакте друг с другом, что и является причиной всех затруднений в настоящий момент. Я думаю, что таким образом мы сможем преодолеть некоторые трудности, о которых только что упоминал Председатель.

¹⁴ Там же, № 101

¹⁵ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, второй год № 101

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Рассматриваемый Советом проект резолюции представляет собою исправленный текст австралийской резолюции, который теперь гласит

«Совет Безопасности

в целях обеспечения выполнения своего приказа о прекращении огня

призывает правительства Нидерландов и Индонезийской Республики отвести свои войска не менее чем на 25 километров за позиции, которые они занимали к 1 августа, дню издания приказа о прекращении огня, и поручает военным консультантам при Комиссии консулов вести наблюдение за отводом войск обеих сторон»

Мы переходим теперь к голосованию по этому проекту резолюции

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты 5 голосов за, 1 против, при 5 воздержавшихся. Резолюция не принимается, так как за нее не было подано требуемых семи голосов членов Совета

Голосовали за Австралия, Колумбия, Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик

Голосовали против Бельгия

Воздержались Бразилия, Китай, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Я должен объяснить, что в качестве представителя Соединенного Королевства я воздержался от голосования, потому что я все еще не понимаю, каковы будут последствия австралийской резолюции

Мы переходим к рассмотрению проекта резолюции Соединенных Штатов, к которому имеются некоторые поправки

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я оговорил за собой право говорить по этой резолюции но сейчас, после того как предложения СССР и Австралии были отклонены, я хочу в первую очередь отметить следующее. Поставленный сегодня утром представителю Нидерландов вопрос был весьма уместным. Может быть, сегодня днем мы покончим с этим вопросом на время и, надеюсь, на долгое время. Поэтому мы хотели бы, чтобы ответ был сообщен Председателю в письменной форме. Этот ответ будет иметь также чрезвычайно большое значение для Комитета добрых услуг. Точный текст ответа должен быть сообщен Комитету потому что, по нашему мнению, — и в данном случае мы согласны с представителем Китая, — если Лингаджатское соглашение¹⁶ не было расторгнуто и если оно все еще рассматривается как находящееся в силе, то оно послужит основой для начала работы Комитета.

Перехожу ко второму замечанию. Совет Безопасности или, во всяком случае, австралийская делегация считали нужным, чтобы Комиссия консулов и ее военные консультанты продолжали наблюдать за выполнением приказа о прекращении огня и докладывали об этом. Нам кажется, что

Комиссия истолковала этот приказ в том смысле, что она должна представить только один доклад и затем должна быть распущена. Как мы понимаем, многие из военных наблюдателей покинули Индонезию и вернулись на родину. Из полученного сегодня утром от представителя Индонезийской Республики письма, повидимому, также следует, что на месте сейчас не существует органа, который наблюдал бы за мероприятиями в связи с прекращением военных действий.

Мне кажется, что в Совете царит удивительная неясность в отношении функций Комитета добрых услуг и Комиссии консулов. Насколько я помню, только представитель СССР ясно указал на эту разницу на двести тринадцатом заседании¹⁷ он отметил, что мы собираемся возложить на Комитет добрых услуг функции, которыми мы первоначально его не наделили и наделить не собирались, а именно, функции в связи с приказом о прекращении огня и с прекращением военных действий.

Еще сегодня днем представитель Бразилии выступил с заявлением, в котором по существу он сказал, что Комитет добрых услуг должен наблюдать за выполнением приказа о прекращении огня, что Комитет должен добиться прекращения военных действий, что таковы функции Комитета добрых услуг.

Если так, то я позволю себе отметить, что мы вполне ясно заявили, что Комитет добрых услуг должен попытаться добиться разрешения долговременного вопроса, т. е. вопроса о мирном разрешении спора. Мы назначили консулов нашим исполнительным органом — они еще и поныне называют себя в своем докладе Комиссией консулов при Совете Безопасности, — нашими представителями в отношении приказа о прекращении огня. Следы этого запутанного положения имеются и в резолюции, которую мы сейчас рассматриваем, иначе говоря, мы сейчас предлагаем Комитету добрых услуг предпринять некоторые шаги и даже следить за выполнением приказа, тогда как мы назначили другой орган для ведения этого наблюдения.

На это можно возразить, конечно, что теперь, когда Комиссия добрых услуг находится на месте, ее удельный вес и авторитет возросли. Но какой орган может иметь больший авторитет, чем Комиссия консулов, которая облечена всем авторитетом Совета Безопасности? Она является представителем Совета. Эти консульские чиновники очень ценные и опытные люди и, я думаю, что для выполнения этой конкретной задачи, которая должна быть осуществлена в короткий срок, они подходят гораздо больше, чем Комитет добрых услуг. Заставлять Комитет добрых услуг вмешиваться в наблюдение за выполнением приказа о прекращении огня и за прекращением военных действий, что совершенно не является его функцией, значит лишь отклонять его от его подлинной работы.

Через весь доклад красной нитью проходят указания на то, что приказ о прекращении огня не был выполнен, во-первых, из-за того, что стороны в споре не верили в добросовестность друг

¹⁶ См. The Political Events in the Republic of Indonesia издание Нидерландского информационного бюро, Нью-Йорк

¹⁷ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год № 99

друга, а во-вторых, что не было достигнуто соглашения о средствах для принудительного проведения приказа и для установления контакта между сторонами

После этого, т е три месяца тому назад, нам сообщают, что неприязнь между сторонами усилилась, как и следовало ожидать после этих боев и кровопролития, и что теперь противникам будет гораздо труднее достигнуть соглашения. Между тем мы констатируем, что предложение Соединенных Штатов базируется на положении, которое существовало три месяца тому назад, что оно игнорирует все это и ограничивается призывом к сторонам предпринять некоторые шаги. Мы полагаем, что это почти бесполезно. Несомненно, предложенная представителем Китая поправка, вводящая в резолюцию слова «либо непосредственно, либо через посредство Комитета добрых услуг», помогает делу. Но я опять-таки не вижу, почему эта обязанность возлагается на Комитет добрых услуг, а не на тот орган, который был для этого создан, т е на Комиссию консулов. Иначе говоря, Комитет добрых услуг превратился в исполнительный орган, что никогда не входило в намерения Совета.

Наше главное возражение против проекта резолюции Соединенных Штатов касается его последнего пункта. В данном случае мы во многом согласны с тем, что сказал сегодня утром представитель СССР. Что говорится в этом пункте? Прежде всего, там имеется выражение «существенные изменения в территории». Иными словами, эта резолюция полностью игнорирует тот доказанный свидетельствами факт, что крупные изменения уже произошли. Как я указал, есть данные о том, что изменения происходили на площади, достигающей 100 километров.

Это можно объяснить, приведя крайне простой пример. В час завтрака я могу сказать, что я поел. Но если я говорю, что я основательно позавтракал, это значит, что я ел много, точно так же значительное распространение контроля означает очень большое распространение контроля. Иначе говоря, Совет действительно дает нидерландскому правительству полномочия продолжать свои действия, продолжать распространять свой контроль до тех пор, пока его распространение не достигнет размеров, которые оно само будет считать «значительными», а слово «значительный» можно толковать самым различным образом.

Другое замечание в связи с последним пунктом следующее. Как понять слова «контроль над территорией»? Как мы уже указывали на двести пятнадцатом заседании, весь доклад консулов показывает, что нидерландское толкование слова «контроль» совершенно противоположно намерениям первоначальной резолюции Совета. Формулировка этого пункта показывает, что Соединенные Штаты, поскольку их позиция отражается в нынешней редакции резолюции, соглашались с нидерландским толкованием.

Поэтому мы предлагаем изменить последний пункт. Мы не можем согласиться с китайской поправкой, ибо в ней просто говорится, что «применение вооруженных сил любой из сторон в военных действиях противоречит духу резолюции Совета от 1 августа». Кто может определить

дух резолюции? Мы просто заявляем, что такие действия противоречат резолюции, дух тут ни при чем. Если такое использование вооруженных сил противоречит нашей резолюции, то почему этого не сказать? Как уже указал представитель СССР, китайская поправка никоим образом не меняет текста резолюции Соединенных Штатов по существу.

Наконец, мы возражаем против выражения «в военных действиях» в проекте резолюции Соединенных Штатов. Даже толкуя слова «военные действия» в самом широком смысле, можно сказать, что контроль может быть расширен не только путем военных действий, но и с помощью полиции, администрации и даже военно-морских сил. Поэтому наша поправка предлагает заменить последний пункт резолюции Соединенных Штатов следующим текстом:

«Извещает обе заинтересованные стороны, Комитет добрых услуг и Комиссию консулов, что любое объединение или приобретение территории, не занятой на 4 августа 1947 года, или контроль над такой территорией будут противоречить резолюции Совета от 1 августа»

Эта поправка является конкретным изложением фактов, конкретным изложением совершенно ясных намерений Совета. Наше предложение делает его намерения еще более позитивными и эффективными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Позвольте мне высказать мои соображения по некоторым вопросам, затронутым представителем Австралии. Он сказал, что создано такое впечатление, что, представив свой доклад, Комиссия консулов выполнила свои обязанности и что никаких других обязанностей на нее не возлагалось. Я согласен, что такое впечатление могло создаться. Но я должен напомнить, что резолюция, принятая Советом Безопасности 25 августа, предлагает государствам-членам Совета, имеющим консульских представителей в Батавии, поручить им делать информационные доклады о положении¹⁸. Я считаю несомненным, что, пока положение не выяснится окончательно, мы должны будем получать периодические доклады.

Представитель Австралии сказал также, что, видимо, существует некоторая неясность по вопросу о конкретных функциях Комитета добрых услуг. Я согласен, что некоторая неясность вероятно имеется, но я не считаю, что дело обстоит так плохо, как думают некоторые. Если память мне не изменяет, то произошло вот что: в августе мы совершенно правильно считали, что выполнение приказа о прекращении огня или приказа о прекращении военных действий — дело чрезвычайной срочности и что поэтому мы должны воспользоваться услугами консульских представителей, которые уже находятся на месте. И действительно они справились со своей задачей очень быстро. Комитет добрых услуг, конечно, предназначался в первую очередь для другой задачи. Он должен был содействовать долговременному урегулированию положения, но я не вижу, почему его нужно отстранить от наблюдения за деятельностью Комиссии консулов.

¹⁸ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 83.

Принятие резолюции Соединенных Штатов внесет в положение некоторую ясность, поскольку эта резолюция определенно предлагает Комитету добрых услуг содействовать сторонам в достижении соглашения об условиях, обеспечивающих осуществление резолюции о прекращении огня, и предлагает Комиссии консулов и ее военным консультантам предоставить свои услуги

Совет Безопасности может считать правильным или неправильным, что Комитет добрых услуг в своей работе занимается приказом о прекращении огня. Я лично полагаю, что Комитету трудно будет достичь существенных результатов при выполнении своих других более важных задач, до того как будет выполнен приказ о прекращении огня. Я полагаю, что это предложение правильно. Я не вижу, какие против него могут быть выдвинуты возражения. Если предложение будет принято, то согласно предпоследнему пункту, который я сейчас процитирую, Совет Безопасности предложит «Комиссии консулов предоставить Комитету добрых услуг свои услуги», и надо полагать, что Комитет будет посылать нам доклады Комиссии консулов.

Представитель Австралии упомянул об одном чрезвычайно важном обстоятельстве, я имею в виду вопрос, который был поставлен сегодня утром представителю Нидерландов. Представитель Нидерландов обещал ответить на этот вопрос. Если мы можем покончить с этим на настоящем заседании, то, как председатель, я весьма надеюсь, что представитель Нидерландов, давая свой ответ, сообщит мне его в письменной форме. Затем, если я все еще буду председателем, я разошлю текст членам Совета и распоряжусь немедленно послать его Комитету добрых услуг. Но, к счастью, через семь часов я уже не буду выполнять функций председателя, и если мы не покончим с этим делом сегодня вечером, то представителю Соединенных Штатов придется объяснить, как он поступит в данном случае.

Генерал РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*) Я хотел бы сказать несколько слов относительно двух аспектов пересмотренного проекта резолюции Соединенных Штатов, а также в поддержку австралийской поправки.

Во-первых, ясно, что резолюция исходит из предположения, что имеется полная возможность добиться соглашения между обеими сторонами в споре относительно выполнения резолюции о прекращении огня. В резолюции говорится о необходимости обратиться к сторонам с призывом о консультации относительно шагов для осуществления приказа о прекращении огня, а также о том, что Комитет добрых услуг должен оказать сторонам содействие в достижении необходимого соглашения.

Нам очень хотелось бы считать это предположение правильным, но и в докладе Комиссии консулов и в заявлениях, сделанных здесь недавно представителями Индонезийской Республики и Нидерландов, имеются многочисленные доказательства полного отсутствия того подхода, без которого предлагаемое разрешение конфликта невозможно. Вызывающая позиция нидерландского правительства хорошо известна Совету, тогда как лидеры Индонезийской Республики не-

двусмысленно заявили, что они считают арбитраж единственным методом разрешения конфликта в Индонезии. При таком положении вещей трудно себе представить, чтобы предлагаемые в проекте резолюции Соединенных Штатов консультации привели к желаемым результатам, несмотря на все добрые намерения, которыми вызвано это предложение.

Я хочу указать, что резолюция, при всех ее благих намерениях, не охватывает стоящей сейчас перед Советом проблемы в целом. Проблема заключается в явном нежелании сторон добровольно вступить в непосредственные переговоры относительно выполнения приказа о прекращении огня.

Я выслушал заявление индонезийского представителя на двести четырнадцатом заседании Совета¹⁹, в котором он снова просил о немедленном разрешении спора путем арбитража и торжественно обещал от имени своего правительства строго соблюдать любое решение арбитражной инстанции, я ознакомился с докладами Комиссии консулов и теперь я считаю, что может оказаться необходимым принять несколько более энергичные меры и в большей степени прибегать к применению силы, чем это предлагалось в резолюции Соединенных Штатов. Арбитраж дела Советом или превращение Совета или Комитета добрых услуг в арбитражную комиссию может привести к разрешению вопроса.

Мое второе замечание относится к последнему пункту пересмотренного проекта резолюции Соединенных Штатов о котором несколько минут тому назад говорил представитель Австралии. По прочтении этого пункта у меня создалось впечатление, что он фактически осуждает продвижение вооруженных сил обеих сторон, в первую очередь вооруженных сил Нидерландов, имевшее место после 4 августа 1947 года, и потому косвенным образом дает основание для отвода войск на те позиции, которые они занимали до 4 августа.

Иначе говоря, несмотря на свою несколько двусмысленную редакцию, объясняющуюся вероятно характерным для этой резолюции мягким тоном и необходимостью соблюдения дипломатической учтивости, я ясно вижу, что она выражает мнение, к которому присоединяется все больше и больше членов Совета, о том, что в данном случае имело место намеренное нарушение приказа о прекращении огня и что это нарушение выразилось продвижением вооруженных сил и в первую очередь нидерландских вооруженных сил, за позиции, которые они занимали 4 августа.

Если это толкование правильно, то остается только спросить, какие практические выводы собираются сделать оба органа — Комитет добрых услуг и Комиссия консулов — из принципов, выраженных в пересмотренном проекте резолюции Соединенных Штатов.

Я не думаю, что в намерения Соединенных Штатов входило чтобы Совет Безопасности ограничился выражением своего мнения или благонамеренной надежды и на этом остановился. Вне-

¹⁹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности второй год, № 100.

сенная сегодня австралийская поправка, которая должна заменить собою последний пункт резолюции Соединенных Штатов, не позволяет этой резолюции стать одним лишь выражением благонамеренной надежды, и поэтому филиппинская делегация полагает, что поправка должна быть принята Советом Безопасности

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Мы имеем дело в данном случае с мероприятием временного характера. Мы назвали его приказом о прекращении огня или резолюцией о прекращении огня от 1 августа, и сейчас нам сообщают, что этот приказ не выполняется ввиду того что стороны, к которым он был обращен, понимают его по-разному. Собственно говоря это не был приказ о прекращении огня. Это было временное мероприятие, в котором слова «прекращение огня» не упоминаются. Там имеются слова «военные действия». Этот приказ временного характера от 26 августа был выполнен другим таким же приказом²⁰, учрежденные 25 августа Комитетом добрых услуг²¹ и обращение к заинтересованным правительствам с предложением о предоставлении услуг консульских представителей имели своей основной задачей достижение целей, указанных в преамбуле резолюции, учреждающей Комиссию консулов. Но эти мероприятия также имели целью окончательное разрешение вопроса в его политическом аспекте. Прекращение военных действий есть вопрос военного характера, и он интересует нас в первую очередь. Вот почему мы обсуждаем его уже несколько дней.

Позвольте мне прочесть вам относящуюся сюда часть преамбулы резолюции от 25 августа, учреждающей Комиссию консулов

«принимая во внимание желательность принятия мер во избежание споров и трений по поводу выполнения приказов о прекращении огня и создать условия, которые облегчили бы заключение соглашения между обеими сторонами»

Эта фраза была включена в преамбулу резолюции для того чтобы выявить ее характер и цели. Поэтому далее, в части резолюции относящейся к консульским представителям, упоминается вопрос о выводе вооруженных сил: эта часть гласит

«этимися докладами должны охватываться сведения о соблюдении приказов о прекращении огня, а также об условиях, преобладающих в районах под военной оккупацией или тех, из которых вооруженные силы, ныне их оккупирующие, могут быть выведены по соглашению сторон.»

Я обращаю внимание членов Совета на этот пункт. Совет Безопасности не отдавал приказа о выводе вооруженных сил. Совет Безопасности не обследовал фактическую сторону дела. Совет Безопасности не возложил вины ни на ту ни на другую сторону. Это было предварительное мероприятие, имевшее своей основной целью

окончательное и прочное соглашение сторон, но дававшее приоритет в отношении времени вопросу военного характера. Отправленный в Индонезию Комитет добрых услуг был послан туда в первую очередь для помощи в разрешении политических вопросов. Резолюцией, учреждавшей Комиссию консулов, Комитету добрых услуг не было поручено ни установления фактов, ни представления докладов, ни вообще чего бы то ни было относящегося к этой части принятой 1 августа предварительной меры. Но мы получили доклад того органа по обследованию, на который были возложены известные обязанности в отношении приказа о прекращении огня, а именно доклад Комиссии консулов, и доклад этот показывает с полной несомненностью, что приказ о прекращении огня не выполняется. Вот это мы сейчас и обсуждаем. В докладе указывается, что одной из причин ситуации было взаимное непонимание сторон. Стороны поняли приказ о прекращении огня по-разному.

Поэтому представитель Колумбии обратил наше внимание на этот вопрос и заявил на двести одиннадцатом заседании Совета Безопасности, что с этим основным затруднением необходимо покончить немедленно. Представитель Соединенных Штатов в этом чрезвычайно заинтересован, и предложенная Соединенными Штатами резолюция, находящаяся сейчас на рассмотрении Совета, имеет своей целью выяснение положения и ускорение выполнения этого первоначального предварительного мероприятия. Это не есть окончательная мера. Это не есть установление фактической стороны дела или установление вины. Это не что иное, как временная мера, стремящаяся восполнить пробел в первоначальной временной мере, который, как нам говорят, был причиной ее неуспеха.

Предложенная Китаем поправка показывает Совету разницу между нашей точкой зрения в тот момент, когда мы вносили эту резолюцию, и нашей теперешней точкой зрения. В своей первоначальной редакции резолюция Соединенных Штатов полностью оставалась в пределах предварительного мероприятия, предусматривавшегося в резолюции от 25 августа, учредившей Комиссию консулов. Эта резолюция предусматривала отвод вооруженных сил по соглашению между сторонами. Что в ней и говорилось. Резолюция также предлагала государствам-членам Организации поручить своим консульским представителям наблюдение за выводом вооруженных сил и представление нам об этом докладов. Но там речь шла об отводе войск по соглашению между сторонами. Поэтому в первоначально обсуждавшемся в Совете проекте резолюции Соединенных Штатов упоминалось только об отводе войск «по соглашению». Он содержал призыв к заинтересованным сторонам о немедленной консультации. Однако стороны признали что они друг с другом не консультировались. Поэтому резолюция предлагает им

«консультироваться друг с другом относительно методов, которые следует применять в целях осуществления положений резолюции о прекращении огня и, впредь до достижения соглашения прекратить всякие действия, противоречащие положениям этой резолюции.»

²⁰ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год № 84, 195-е заседание

²¹ Там же № 83

После этого резолюция предлагает Комитету добрых услуг выполнить нечто, чего ему ранее не поручалось. Но если мы имели право поставить наше первоначальное требование и предложить Комиссии вмешаться и предоставить свои добрые услуги сторонам, то мы имеем аналогичное право и в данном случае. В проекте резолюции Соединенных Штатов предусматривается, что Совет Безопасности

«предлагает Комитету добрых услуг оказать свое содействие сторонам в достижении соглашения относительно мероприятий, которые обеспечили бы выполнение положений резолюции о прекращении огня»

Таким образом этот проект резолюции строго придерживается позиции, занятой Советом Безопасности 25 августа

Затем, поскольку у нас имеется на месте Комиссия консулов с ее военными помощниками, обладающими специальными знаниями, умением и опытом, которые, как мы знаем, необходимы для проведения в жизнь этого соглашения, в проекте резолюции было возможно указать, что Совет Безопасности

«предлагает Комиссии консулов вместе с ее военными помощниками предоставить Комитету добрых услуг свои услуги»

Тут ни словом не упоминается о принуждении. Это не есть приказ сторонам. Это новое временное мероприятие, имеющее своей целью исправить дефект первоначального временного мероприятия.

Еще одно замечание. Если бы эта резолюция была принята в ее первоначальной редакции, она дала бы возможность координировать работу обоих органов и координировать ее так, как это указывается в резолюции от 25 августа, учреждающей Комиссию консулов, а именно в отношении достижения соглашения между сторонами.

Разве не верно, что Совет стремится уладить это дело мирными средствами, не прибегая к мерам принудительного характера, санкциям и т. п.? Разве не верно, что все мы стараемся добиться мирного разрешения этого спора посредством морального воздействия на стороны? Как можно достичь этого путем насилия, путем отдачи приказа или путем судебного решения? Мы знаем, что таким путем этого достичь нельзя. Мирное разрешение спора может быть осуществлено только путем соглашения. И поэтому Совет решил предложить свои добрые услуги, для того чтобы облегчить посредничество в этом деле.

Итак, как я сказал, в вопросе истолкования этого приказа имелась неясность. Поэтому центр тяжести проекта резолюции находится в его последнем пункте. В своей первоначальной редакции, которая остается в силе, ибо то, что я имею сказать сегодня не означает, что я снимаю какую бы то ни было часть резолюции Соединенных Штатов, резолюция стремилась сделать совершенно ясным и бесспорным смысл приказа о прекращении огня, т. е., что по своему смыслу он означает, что войска должны остановиться на каком-то месте. Но это не значит, как я сказал, кажется уже дважды, что солдаты, которые участвуют в сражении, могут замереть на месте, что

не произойдет ни малейших изменений, что не произойдет никаких событий, вызванных особыми обстоятельствами. Приказ не столь неразумен. Он никогда не мыслился столь произвольным и жестким. Поэтому мы и включили слово «существенный». Слово «существенный» не означает, что речь идет об обширном участке земли. Это слово, как я уже старался объяснить, означает значительные перемены, значительные изменения позиций.

Я хочу разъяснить еще и другой пункт. Дело в том, что, если мы примем этот текст в форме, предложенной представителем Китая, и вычеркнем в одном месте слова «его резолюция от 1 августа должна толковаться в том смысле, что она не разрешает» и поставим взамен этого в конце пункта фразу «противоречит духу резолюции Совета от 1 августа», то, поскольку я понимаю, смысл этой новой редакции будет в том, что она стремится исправить недостаток, заключающийся в словах «прекращение военных действий».

Резолюция от 1 августа ни о чем другом не говорит. Вот часть ее:

«Отмечая с тревогой военные действия, происходящие между вооруженными силами Нидерландов и Индонезии,

предлагает сторонам

а) немедленно прекратить военные действия »

Больше ничего в резолюции не сказано. Она не требует прекращения огня, она не требует сохранения старых позиций и, естественно, она не требует перерыва коммуникационных линий, по которым идет снабжение продовольствием войск обеих сторон. Этой резолюции надо давать реалистическое толкование. Поэтому мне, в общем, нравится предложенная китайским представителем редакция, а именно «противоречит духу резолюции Совета от 1 августа». Это выражение объясняет, что, принимая эти временные мероприятия, Совет Безопасности стремится прекратить военные действия и не имеет в виду ничего неразумного, что Совет Безопасности стремится не только к прекращению огня, но и к прекращению всего того, что составляет военные действия между враждующими армиями.

Предложенный Соединенными Штатами проект резолюции не имеет целью обсуждение или рассмотрение основной, конечной задачи. Речь идет о положении на театре военных действий, и резолюция предлагает только временную меру, которая, как я с самого начала указал, не меняет ни позиции, ни прав обеих сторон в том, что касается окончательного решения вопроса. Согласно моему толкованию этих слов резолюции, эта мера не должна иметь настолько серьезных последствий, что от них будет больше вреда, чем пользы.

Я всячески старался добиться неофициального соглашения относительно текста резолюции и продолжаю питать надежду на это. Я думаю, что Совет Безопасности поступит разумно, если он решит принять эту временную меру, но для меня также совершенно очевидно, что если мы не предоставим членам Совета Безопасности возможности продолжать рассматривать различные

мнения относительно последнего пункта резолюции, то это приведет Совет Безопасности к бездействию, и проведенное нами здесь драгоценное время окажется потраченным зря. Мы идем на встречу будущему преисполненные духа примирения, видя впереди главную цель Организации Объединенных Наций — прекращение войн и поддержание мира, и об этой цели мы не забываем никогда. Помня об этом, я думаю стоит предпринять некоторые шаги, которые могут привести к примирению противоположных взглядов.

Поэтому я предлагаю, чтобы до рассмотрения одной за другой четырех поправок, предложенных китайской делегацией к тексту резолюции Соединенных Штатов, Председатель назначил небольшой подкомитет, — я не указываю ни числа, ни имен его членов, — которому было бы поручено согласовать различные редакции. У меня создалось такое чувство, что члены Совета, представившие различные редакции последнего пункта резолюции, совершенно согласны друг с другом в вопросе наших целей по существу и что все наши несогласия носят чисто семантический характер. Спор идет о выражениях, о словах, и мне кажется, что с помощью подкомитета нам может удастся примирить эти разногласия, прежде чем откроются прения по другим частям китайской поправки. Поэтому я предлагаю назначить с этой целью подкомитет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
В Совет внесено представителем Соединенных Штатов предложение о назначении небольшого подкомитета Совета, чтобы попытаться согласовать ряд поправок, все еще находящихся на рассмотрении Совета.

Правило 33 наших правил процедуры гласит: «Нижеследующее предложение рассматривается в указанной очередности ранее всех основных предложений и проектов резолюций, относящихся к вопросу, разбираемому на заседаниях». В числе этих «нижеследующих предложений» упоминаются следующие: «направить какой-либо вопрос в Комитет, Генеральному Секретарю или докладчику». Поэтому я считаю себя обязанным запросить мнение Совета относительно этого предложения.

Я лично нахожу предложение весьма разумным. У нас имеется ряд очень сходных друг с другом и до некоторой степени перекрывающихся поправок к проекту резолюции, которые трудно обсуждать на большом собрании. Мне кажется, что небольшой подкомитет может достигнуть соглашения по этим поправкам.

Если Совет согласится с этой процедурой, то я внесу предложение относительно состава подкомитета и круга его ведения.

Если нет возражений, я буду считать, что Совет согласен с этим предложением.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). Мне кажется, что образование подкомитета по этому вопросу приведет лишь к потере времени, потому что предлагается создать подкомитет, который будет работать на основе американской резолюции. Принятие американской резолюции привело бы Совет Безопасности к тому, что он шел бы на поводу за

голландским правительством, потворствовал бы действиям голландского правительства, способствовал бы голландцам обдѣлывать свои черные делишки в Индонезии, — и все это, конечно, за счет индонезийцев.

Американская резолюция не приведет к правильному решению индонезийского вопроса. Она лишь осложнит положение, потому что она подаст сигнал голландцам начать военные действия.

Это относится особенно к последнему абзацу этой резолюции, который представитель Соединенных Штатов Америки не собирается изменить. Значит, предлагается создать подкомитет, который будет работать, взяв за основу американскую резолюцию, и рассмотрит некоторые поправки, в частности австралийскую поправку. Я не собирался говорить о ней, но я должен попутно сказать несколько слов об этой поправке.

На первый взгляд эта поправка улучшает американский текст, потому что здесь нет фразы, которая предусматривает, что несущественные территориальные изменения могут происходить в Индонезии, даже если бы эта резолюция была принята. Австралийская поправка не содержит этой фразы. Она гласит:

«Совет Безопасности извещает обе заинтересованные стороны, Комитет посредничества и Комиссию консулов о том, чтобы они обеспечили, чтобы не имела места консолидация, контроль и приобретение территорий по сравнению с территориями, которые находились до 4 августа 1947 года под контролем соответствующих сторон»

Выходит, что австралийская поправка косвенно как бы узаконяет голландский контроль и консолидацию тех позиций, которые были захвачены голландскими войсками до 4 августа 1947 года. Так получается согласно австралийской поправке.

Мы не можем пойти на принятие такой поправки, хотя на первый взгляд она как будто бы и улучшает американскую резолюцию. Однако — только на первый взгляд, а по существу она не улучшает текста американской резолюции. Американская резолюция вводит в заблуждение общественное мнение, так как она создает видимость того, что Совет Безопасности будто бы что-то делает, тогда как на самом деле Совет Безопасности ничего не делает. Если эта американская резолюция будет принята, мы примем — я повторяю — одно из наиболее позорных предложений, которые когда-либо вносились в Совет Безопасности, так как оно подает сигнал одной из сторон в этом деле продолжить агрессивные действия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Я хочу сказать всего несколько слов, чтобы разъяснить вопрос. Мы сейчас обсуждаем предложение о создании подкомитета для координации этих поправок. Самых поправок мы пока не обсуждаем. Дело в том, что проект резолюции Соединенных Штатов находится сейчас на рассмотрении Совета и независимо от того, нравятся ли он тому или иному отдельному члену Совета, Совет должен вынести свое решение по этому проекту резолюции и проголосовать его точно так же, как был внесен на рассмотрение Совета и проголосован проект резолюции СССР.

и будет внесен и проголосован польский проект резолюции, еще Советом не рассмотренный

Все дело в том, что проект резолюции Соединенных Штатов представлен нам сейчас вместе с рядом поправок, и все они — или во всяком случае часть из них — более или менее аналогичны и отчасти перекрывают друг друга. Я уверен, что с точки зрения изучения резолюции Соединенных Штатов Совету было бы удобнее, чтобы автор резолюции и авторы поправок собрались и попытались внести на наше рассмотрение один текст резолюции. Если мы начнем обсуждать все лежащие перед нами документы, то прения за столом Совета примут чрезвычайно сумбурный характер. Поэтому я продолжаю считать, что было бы правильно учредить подкомитет, и надеюсь, что члены Совета со мной согласятся.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) *(говорит по-английски)* Польская делегация не видит никакой нужды в создании подкомитета в этой стадии наших прений. Я полагаю, что у нас имеется проект резолюции, о котором говорили многие члены Совета и который обсуждался ими всеми. В своем заявлении я ссылаюсь на него. У нас имеется ряд поправок, которые, по моему мнению, даже не являются поправками, а представляют собой просто редакционные изменения. Мы не хотим вносить даже самых минимальных изменений в существо резолюции. Как я уже указывал, эта резолюция, которая была неприемлема для нашей делегации до внесения редакционных поправок, не станет для нее более приемлемой после того, как поправки будут в нее введены.

Если когда-либо был подходящий момент для назначения подкомитета, то это было сегодня утром после того, как мы кончили общую дискуссию. У нас на рассмотрении имелось несколько резолюций, в которых были выражены несходные точки зрения. Совет обязан был рассмотреть все эти точки зрения и попытаться их примирить. Организация Объединенных Наций построена на принципе примирения противоположных взглядов, а вовсе не на принципе принятия резолюций по важным вопросам большинством голосов. В данный момент я не вижу никакого основания для создания подкомитета и буду голосовать против.

Но если решение о создании подкомитета будет принято, то я попрошу Председателя поставить мой проект резолюции на голосование по возможности сегодня, потому что мне кажется, что ряд членов Совета, выступавших до меня, выражал мнения и чувства, которые можно найти в моей резолюции. Во всяком случае, нет никого, вообще говоря, кто отрицал бы выводы, к которым пришла польская делегация, а именно, что нидерландское правительство заняло в отношении рекомендаций Совета вызывающую позицию. Единственная попытка возражения была связана с стремлением выдвинуть такие же обвинения по адресу индонезийского правительства.

Поэтому, в случае создания такого подкомитета — его можно назвать редакционным подкомитетом — я буду признателен Председателю,

если он поставит польский проект резолюции на голосование сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Отвечая представителю Польши, я хочу сказать, что первоначально я имел в виду предложить Совету учредить подкомитет в следующем составе: представитель Соединенных Штатов, который является автором обсуждаемой нами резолюции, представитель Польши, ибо на рассмотрении Совета имеется проект резолюции Польши, и, кроме того, представители трех делегаций, предложивших поправки к резолюции Соединенных Штатов, а именно делегаций Китая, Бельгии и Австралии. Но если польская делегация вообще против создания подкомитета, то, конечно, я не включу представителя польской делегации в состав подкомитета. Я намеревался также предложить, чтобы подкомитет рассмотрел не только проект резолюции Соединенных Штатов, но также польский проект резолюции, по которому еще не принято решения. Но если польская делегация окончательно решила, что она против образования подкомитета, то, конечно, я не могу просить польскую делегацию принять в нем участие.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) *(говорит по-английски)* Председатель заявил, что так как я против создания подкомитета, то я не должен в нем участвовать. Я не могу с этим согласиться. Ведь в этом случае подкомитеты и комитеты определенных органов состояли бы только из числа представителей определенного большинства. Поскольку я понял, предполагается учредить подкомитет, который возьмет за основу для дискуссии предложение Соединенных Штатов, а также поправки к предложению Соединенных Штатов, представленные различными делегациями. Однако точная задача подкомитета мне неизвестна. Моя окончательная позиция по этому вопросу зависит от того, каков будет круг ведения этого подкомитета. Если Председатель предложит включить мою делегацию в состав подкомитета, а также обсуждать польское предложение наряду с предложением Соединенных Штатов, с тем чтобы попытаться найти компромиссное решение, то мы, может быть, пересмотрим наше отношение к подкомитету.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Согласно правилам процедуры я обязан поставить на голосование в первую очередь предложение представителя Соединенных Штатов об учреждении подкомитета для рассмотрения его проекта резолюции и поправок к нему. Если это предложение будет принято, я должен буду запросить Совет, согласен ли он, чтобы в круг ведения подкомитета было включено также изучение находящегося на рассмотрении Совета польского проекта резолюции. Если Совет на это согласится, то я представлю ему список тех, кого я предлагаю в члены подкомитета.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) *(говорит по-английски)* К порядку ведения заседания. Не лучше ли будет сначала определить круг ведения подкомитета, а затем произвести голосование по вопросу о его учреждении? Было бы затруднительным сначала голосовать вопрос об учреждении

дении подкомитета, а затем голосовать по вопросу о круге его ведения. Ведь в этом случае мы голосовали бы за подкомитет, задачи которого нам еще неизвестны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я лично не вижу больших затруднений. Я представил вопрос таким образом, так как, собственно говоря, единственное предложение, которое сейчас рассматривается Советом, это предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов. Если мы согласны с представителем Соединенных Штатов, то я не вижу, почему нам не согласиться прежде всего с тем, что необходимо иметь подкомитет для рассмотрения проекта резолюции Соединенных Штатов и поправок к нему, а затем, если мы найдем это нужным, что круг его ведения должен быть расширен. Такой порядок мне представляется логичным и простым.

Кажется, представитель Сирии просит слова. Желает ли он выступить к порядку ведения заседания в связи с предложенным мной порядком?

Г-н АРСЛАН (Сирия) (*говорит по-французски*) Я хотел спросить Председателя, будет ли подкомитет полномочен дать толкование терминам «прекращение военных действий» и «прекращение огня». В зависимости от ответа на мой вопрос, я буду голосовать за учреждение подкомитета или против. В данном случае создается положение, которое в будущем может повториться. Я не могу входить в подробности различных представленных Совету предложений, но толкование выражения «прекращение военных действий» мне кажется неправильным. Это выражение означает прекращение огня и только. Но ведь «прекратить огонь» — это военный приказ, его могут отдать только главнокомандующие, т. е. если решение Совета было сообщено главнокомандующим обеих армий их правительствами, то отдать приказ о прекращении огня должны они. Я не думаю, чтобы выражение «военные действия» в данном случае имело политическое значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Отвечая на вопрос, поставленный сейчас представителем Сирии, я должен указать, что первоначальная резолюция от 1 августа, обращалась к сторонам с призывом «прекратить военные действия». Там имелось это выражение. Я лично не считаю, что тот или иной подкомитет, о котором мы сейчас говорим, должен будет взять на себя разъяснение этого термина, но я не знаю, что об этом думает автор резолюции. Я считаю, что задачей подкомитета будет в первую очередь попытаться упростить и по возможности объединить различные предложения в один текст, который Совет сможет затем рассмотреть. Если в то время представитель Сирии все еще будет считать, что в данном случае имеются значительные затруднения, то он, конечно, может снова поставить этот вопрос.

Я ставлю на голосование предложение представителя Соединенных Штатов.

Производится голосование поднятием рук, и предложение принимается 7 голосами, при 4 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Голосовали за: Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Австралия, Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Следующим стоит вопрос о том, надо ли расширить круг ведения Подкомитета, включив в него рассмотрение польского проекта резолюции. Если необходимо внести формальное предложение, то я готов это сделать.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Я хочу спросить Председателя, как надо понимать слова «расширить круг ведения Подкомитета, включив в него»? Ведь раньше он сказал, что основой для работы Подкомитета должен служить проект резолюции Соединенных Штатов. Если сказать «расширить круг ведения, включив в него», то это означает, что Подкомитет будет иметь двойную основу для прений, а именно польский проект резолюции и проект резолюции Соединенных Штатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я надеялся, что окажется возможным достичь какого-то компромисса между польским проектом резолюции и проектом резолюции Соединенных Штатов либо в его первоначальной форме, либо с поправками.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Интересно было бы узнать, предпочитает ли польский представитель, чтобы его резолюция была передана в Подкомитет или чтобы она голосовалась здесь, в Совете Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я прошу польского представителя извинить меня. Я не ответил на вопрос, который он мне поставил раньше, а именно, если будет решено учредить Подкомитет, должны ли мы голосовать по его проекту резолюции сейчас. Такой порядок не соответствовал бы полностью правилам процедуры. Правило 32 наших временных правил процедуры гласит «Основные предложения и проекты резолюций голосуются в порядке их поступления». Но если Совет желает поставить на голосование польский проект резолюции, то, конечно, я поступлю согласно его решению. Я не возражаю против голосования по этому проекту, но не лучше ли сначала проголосовать вопрос о расширении круга ведения Подкомитета?

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я думаю, что если представитель Польши ответит на вопрос, поставленный ему представителем СССР, а именно, предпочитает ли он, чтобы его резолюция была передана во вновь учрежденный Подкомитет, или хочет, чтобы она голосовалась сегодня вечером, то это упростит положение и может даже устранить необходимость голосования.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Я именно намеревался ответить на этот вопрос представителю СССР, когда представитель Австралии сделал свое замечание к порядку ведения заседания.

Прежде всего, моя позиция зависит от того, будет ли польская резолюция передана на обсуждение Подкомитета на равных основаниях с резолюцией Соединенных Штатов, так чтобы Подкомитет мог найти удовлетворительное для обеих сторон решение, т е решение, которое удовлетворило бы обоих представителей, внесших проект резолюции в Совет Безопасности

Конечно, я согласен с тем, что польскую резолюцию сегодня голосовать нельзя Польская делегация всегда очень неохотно нарушает или обходит принятые правила, и мы не намерены создавать трудностей, настаивая на голосовании по нашей резолюции сегодня Наша позиция в данном вопросе зависит от того, будет ли польская резолюция принята в качестве основы для прений на равных основаниях с резолюцией Соединенных Штатов

Как я понимаю, нормальная процедура заключается в том, что если Подкомитет, принявший польскую резолюцию в качестве основы для прений, не сможет прийти к решению, удовлетворительному для польской делегации, то в свое время польский проект резолюции будет поставлен на голосование

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Совет уже согласился с первоначальным предложением Соединенных Штатов об учреждении Подкомитета Сейчас я предлагаю, чтобы круг ведения Подкомитета был расширен, с тем чтобы Подкомитет рассмотрел на равных основаниях резолюцию Соединенных Штатов и польскую резолюцию, а также уже внесенные к резолюции Соединенных Штатов поправки

Конечно, если польский представитель не будет удовлетворен результатами работы Подкомитета, он будет иметь право впоследствии поставить свой проект резолюции на голосование в Совете

Сейчас мы будем голосовать по моему предложению о расширении круга ведения Подкомитета

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты 5 голосов за, 2 против, при 4 воздержавшихся Предложение не принимается, так как за него не подано требуемых семи голосов членов Совета

Голосовали за Австралия, Колумбия, Польша, Соединенное Королевство, Союз Советских Социалистических Республик

Голосовали против Бельгия, Соединенные Штаты Америки

Воздержались Бразилия, Китай, Сирия, Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Таким образом мы имеем теперь Подкомитет для обсуждения проекта резолюции Соединенных Штатов и предложенных к нему поправок

Поскольку Подкомитет есть простой механизм, созданный для того, чтобы облегчить рассмотрение проекта резолюции Соединенных Штатов, из этого, мне кажется, логически следует, что число членов Подкомитета должно быть ограничено автором резолюции, т е представителем Соединенных Штатов, и представителями тех делегаций,

которые внесли поправки, а именно, китайской, бельгийской и австралийской делегаций

Я считаю важным, чтобы прения в Подкомитете начались возможно скорее Не знаю, согласятся ли несчастные члены Подкомитета работать сегодня вечером, с тем чтобы мы могли обсудить результаты их работы на заседании Совета завтра утром

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) После окончания голосования я имею высказать краткое замечание

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Прежде всего я должен поставить на голосование вопрос о указанном мною составе Подкомитета

Производится голосование поднятием рук Предложение принимается 7 голосами, при 4 воздержавшихся, причем никто не голосовал против

Голосовали за Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки

Воздержались Польша, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик, Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Подкомитет состоит из представителей Австралии, Бельгии, Китая и Соединенных Штатов

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) В связи с предыдущим голосованием я хотел только сказать несколько слов по вопросу о расширении круга ведения Подкомитета и включении в него рассмотрения польского проекта резолюции Позвольте мне сказать, что результат этого голосования есть новый пример того, как попытка примирения оказалась бесплодной вследствие позиции, занятой известной группой членов Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Кажется, представитель Нидерландов просит слова

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Совершенно верно, но я хотел бы, чтобы, по возможности, голосование было закончено сегодня на дневном заседании и чтобы после этого Совет не приступал к обсуждению польского проекта резолюции Я согласен выступить после этого Но, конечно, я подчинюсь решению Председателя

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Это — вопрос чисто технический Я хотел бы просить Председателя спросить представителя Соединенных Штатов, согласится ли он взять на себя созыв Подкомитета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я надеюсь, что представитель Соединенных Штатов на это согласится

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Да

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Я хотел высказать только одно замечание по поводу заявления представителя Польши

Я должен заявить, что со своей стороны я не могу согласиться с его утверждением. Я отвергаю истолкование, данное им результатам голосования, оно, с моей точки зрения, совершенно не соответствует действительности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Один вопрос для меня еще не вполне ясен. Настаивает ли представитель Польши на том, что он сказал раньше на этом заседании, а именно, что его резолюция должна быть подвергнута голосованию? Как я тогда объяснил, это не вполне соответствует правилам. Но с разрешения Совета, я, конечно, могу поставить на голосование его проект резолюции.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) В данном случае я готов согласиться с решением Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Возможно только одно мое решение, которое соответствовало бы правилам отложить голосование по польской резолюции до окончания голосования по резолюции Соединенных Штатов.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) У меня есть три замечания, которые я постараюсь изложить весьма кратко.

Во-первых, чтобы не создавать впечатления, будто молчание, которое я до сих пор хранил в отношении поправок к резолюции Соединенных Штатов, является доказательством известной индифферентности с моей стороны, я хочу ясно указать, что эти поправки меня глубоко интересуют и что я не считаю необходимым говорить в связи с ними в данный момент только потому, что я не хочу сделать ничего, что могло бы ограничить возможность примирения и достижения результатов, удовлетворительных для всех, в том числе и для нас.

Во-вторых, я хочу сказать следующее. Мне очень жаль, что представитель Филиппин ушел с заседания, потому что он говорил о моей или нашей «вызывающей» по его мнению позиции. Я начинаю привыкать к довольно сильным выражениям, которые раздаются здесь по моему адресу, но все же я должен выразить протест. Всякий, понимающий сущность положения, должен ясно сознавать, насколько несправедливы подобные слова. Могу смело сказать, что, несмотря на сильнейшую провокацию, мы действовали в соответствии с буквой и духом приказа о прекращении огня, и мне кажется, что никто другой при этих обстоятельствах не мог бы этого сделать. Мы, как могли, помогали Комиссии консулов и заслужили благодарность за нашу помощь. Сейчас мы собираемся использовать добрые услуги Комитета Совета Безопасности, чтобы достичь соглашения и, как я уже указал, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы эти старания пошли на общую пользу. Эти факты, как мне кажется, говорят сами за себя, и я отказываюсь выслушивать такие слова, как «вызывающий».

Наконец, в-третьих, меня просили заявить здесь, что мы думаем относительно Лингаджатского соглашения, т. е. считает ли нидерландское правительство, что оно остается в силе. Я не вижу никаких препятствий к тому, чтобы запросить об этом мое правительство. Собственно го-

воря, я уже запросил мое правительство о его позиции, но я не хочу, чтобы здесь снова применялось двойное мерило. Поэтому я посоветую моему правительству сообщить свой ответ только при условии, что и Индонезийская Республика тоже раскроет свои карты в этом важном вопросе. Я буду признателен Председателю, если он любезно согласится спросить представителя Индонезийской Республики, будет ли он готов задать своему правительству тот же вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Что касается первого замечания представителя Нидерландов, то, конечно, он будет иметь возможность высказать свои соображения относительно любых выводов, к которым придет Подкомитет.

Что касается второго замечания, то совершенно верно, что мы, к сожалению, начинаем привыкать к словам и выражениям, которых мы двадцать или двадцать пять лет тому назад не слышали. Боюсь, что такая тенденция имеется, и я очень хотел бы, чтобы ее можно было приостановить. Можно подумать, что Председатель виноват в том, что он не борется с этой тенденцией, но председателю на международных собраниях иногда бывает очень трудно прерывать ораторов и призывать их к порядку. В частности, мне кажется, что я почти не вижу текстов, которые не выиграли бы от устранения из них всех прилагательных, которые мало что прибавляют к смыслу документа.

Что касается третьего замечания представителя Нидерландов, то я надеюсь, что представитель Индонезийской Республики любезно согласится поступить так, как предлагалось, и получит от своего правительства такое заявление, о котором мы просим нидерландское правительство.

Г-н ПАЛАР (Индонезийская Республика) (*говорит по-английски*) Я могу сказать только одно после расторжения Лингаджатского соглашения нидерландским правительством: мое правительство имеет право само решить, связано ли оно этим соглашением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мне кажется, что еще не установлено, расторгло ли нидерландское правительство соглашение, и запрос, сделанный представителем Нидерландов, который согласился сообщить его своему правительству, именно имеет своей целью выяснить, расторгло ли нидерландское правительство это соглашение. Не может ли представитель Индонезийской Республики запросить свое правительство, продолжает ли оно придерживаться Лингаджатского соглашения, при условии, конечно, что другая сторона также его придерживается?

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) В таком случае я хочу предложить, чтобы запрос представителя Нидерландов включил также вопрос о том, расторгло ли нидерландское правительство это соглашение, потому что, если я правильно понял предыдущий вопрос, он стремился выяснить, связано ли нидерландское правительство этим соглашением. Если оно связано расторгнутым соглашением, то такое соглашение большой силы не имеет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я не знаю, что думает представитель Нидерландов относительно этого вопроса, но вполне очевидно, что нельзя быть связанным расторгнутым соглашением Я не знаю, в какой форме представитель Нидерландов поставил этот вопрос своему правительству

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Я поставил вопрос в форме, которую, надеюсь, можно назвать разумной, и я полагаю, что ответ выяснит, считает ли себя мое правительство связанным Лингаджатским соглашением Я ничего не могу к этому добавить

Г-н ПАЛАР (Индонезийская Республика) (*говорит по-английски*) Я думаю, что вопрос стоит так расторгло ли нидерландское правительство или не расторгло Лингаджатское соглашение?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я лично не вижу большой разницы Если нидерландское правительство считает себя связанным этим соглашением, то надо полагать, что оно его не расторгло Думаю, что нам придется по-

дождать ответа нидерландского правительства Тем временем, я надеюсь, представитель Индонезийской Республики постарается получить от своего правительства аналогичное заявление

Я думаю, что сегодня мы ничего больше не сможем сделать в связи с этим вопросом Я предлагаю Совету снова собраться завтра в 11 ч утра Подкомитет намеревается собраться до того Надеюсь, что Подкомитет закончит работу во-время и сможет представить Совету доклад в 11 часам

Кстати, формально вся эта процедура не вполне правильна, так как я забыл спросить следующего Председателя Совета Безопасности, согласен ли он на созыв следующего заседания

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Да, я согласен

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Ввиду отсутствия возражений, Совет соберется снова завтра 1 ноября в 11 ч утра

Заседание закрывается в 6 ч 40 м веч